

Гарнизон Коулун — это вооруженное формирование, находящееся в прямом подчинении военного округа Юго-Западного альянса. До вступления альянса в состав Хуаханьской федерации Коулун, расположенный на его восточной окраине, был главными воротами и стратегически важным узлом. Гарнизон, дислоцированный здесь, всегда славился как железная армия Юго-Западного альянса, а то и всей Хуасяской федерации. В последние годы, из-за участившихся случаев проникновения вражеских агентов, сотрудничество гарнизона с Коулунским отделением Бюро специальных расследований, также базирующимся в городе, стало теснее. Хотя высшее руководство обеих сторон относилось к этому скептически, перед лицом угрозы им пришлось отложить разногласия в сторону и сообща встретить грядущие вызовы.

Цзян Сяоцай и Хэ Чжэн неслись на такси по Вооруженному проспекту района Сяцзян. По пути Цзян Сяоцай попыталась испытать удачу, используя два талисмана поиска следов, но богиня судьбы явно не была к ней благосклонна. Не обнаружив и следа Е Цинчжоу, девушка пришла в отчаяние. Хэ Чжэн, сидевший на переднем сиденье, наблюдал за ней в зеркало заднего вида и не знал, как утешить. Если эта поездка окажется пустой тратой времени, Цзян Сяоцай наверняка полезет на стену. Вместо того чтобы нервничать вместе с ней, Хэ Чжэну стоило бы лучше продумать, как убедить своего упрямого отца-бригадира. Такси выехало за город, и после десяти минут тряски по извилистой горной дороге перед ними открылся простор: среди густой зелени показались армейские казармы цвета хаки. Издалека были видны ярко развевающиеся на ветру флаги Юго-Западного альянса и Хуаханьской федерации, а до слуха уже доносились громкие строевые речевки и военные песни, летящие прямо в небо.

Едва они подошли к КПП, как дорогу им преградил стоявший навытяжку солдат. Цзян Сяоцай расплылась в улыбке и засюсюкала:

— Братец солдат, мы родственники бригадира Хэ Гана, а этот здоровяк — его сын.

Она указала на Хэ Чжэна.

— Бригадир Хэ вызвал нас по делу, пропустите, пожалуйста, а?

Цзян Сяоцай пустила в ход все свое мастерство, изображая невинность и жалость. Часовой остался непреклонен, лишь добродушно улыбнулся:

— Без рекомендательного письма или пропуска, выданного нашей частью, я не могу вас пропустить.

Видя, что уговоры не действуют, Хэ Чжэн решил проявить смекалку:

— Брат, мой отец — Хэ Ган, командир четвертой бригады гарнизона. Вот мой студенческий билет. Не поймите неправильно, нам действительно нужно к отцу, запишите нас как посетителей по семейным делам, идет?

Находясь на территории части, Хэ Чжэн выпрямился, и в нем наконец проступила стать сына генерала. Он протянул часовому студенческий билет. Тот внимательно изучил документ:

— Согласно правилам, прямые родственники бригадира Хэ действительно имеют право на посещение. Ты можешь пройти, а она...

Солдат посмотрел на Цзян Сяоцай. Оба были в школьной форме, и на влюбленных они не

походили. Хэ Чжэн поспешил объясниться:

— Брат, не подумайте лишнего, она моя одноклассница. Мы приехали к отцу как раз из-за ее дела. Можно?

Солдат немного подумал и кивнул, сопровождая их в караульное помещение для регистрации.

Другой часовой провел их через плац к офису Хэ Гана, который находился прямо у кромки поля.

— Не ожидала, что ты можешь быть таким солидным, когда занимаешься делом, — Цзян Сяоцай, попав в гарнизон, пришла в восторг и стала смотреть на Хэ Чжэна куда благосклоннее.
— Когда найдем старшую, я тебя угощу.

Привыкший к вечным колкостям Цзян Сяоцай, Хэ Чжэн растерялся от такой перемены и неловко почесал затылок:

— Э-э, лишь бы найти Е Цинчжоу.

При упоминании старшей лицо Цзян Сяоцай снова стало серьезным.

— Пройти через проходную было так сложно, отец всегда был непреклонен, я не уверен, что смогу его уговорить, — Хэ Чжэн заранее готовил почву.

— Ты же сын генерала! С тобой, молодым господином Хэ, нет ничего невозможного! — Цзян Сяоцай продолжала возносить его до небес. Хэ Чжэн дернул щекой и, набравшись храбрости, шагнул вперед.

Когда они подошли к кабинету Хэ Гана у лестницы на первом этаже, оттуда как раз вышли двое бойцов. Часовой отдал им честь и доложил о прибытии. Увидев сына, стоявшего у дверей, Хэ Ган на мгновение просиял, но тут же вновь стал невозмутимым.

— Ступай, Сяо Чжан, свободен, — сказал он. Солдат отдал честь и почтительно закрыл дверь.

Только тогда Хэ Ган заметил стоявшую рядом с сыном миниатюрную девушку в такой же школьной форме, которая с милой улыбкой стояла рядом с Хэ Чжэном.

— Пап.

— М-м. Зачем пришел?

— Это моя одноклассница, Цзян Сяоцай.

— Здравствуйте, дядя, — вежливо поздоровалась она.

При виде Цзян Сяоцай морщины вокруг глаз Хэ Гана словно стали глубже.

— Почему привел одноклассницу? — уголки его губ, словно высеченные из камня, едва заметно дрогнули в подобии улыбки.

— Пап, Сяоцай нужна твоя помощь.

Хэ Ган нахмурился:

— Слушаю.

Нетерпеливая Цзян Сяоцай перебила:

— Дядя, я хочу одолжить устройство для генерации рун в районе Сяцзян...

Едва она закончила, Хэ Ган тихо кашлянул:

— Устройство действительно находится в ведении гарнизона Коулуна, но оно позаимствовано у Бюро специальных расследований. Все права на технологии и использование принадлежат им. Зачем вам это?

Цзян Сяоцай вкратце рассказала о ситуации с Е Цинчжоу.

— Девочка, я понимаю, как ты переживаешь за подругу. Но использовать военное имущество, тем более в личных целях — на это не дадут разрешения.

Ответ был вежливым, но твердым. Цзян Сяоцай от досады прикусила губу и попыталась убедить его более решительным тоном:

— Дядя Хэ, я знаю, что процедура строгая, но это не обычный случай! Е Цинчжоу — ученица спецкласса А, которую готовят по программе Всеобщего воинского обучения, она проявила себя во время инцидента в седьмой школе!

Хэ Ган нахмурился, в его взгляде читалась непреклонность:

— Девочка, я понимаю твою тревогу, но устав — это не детская игра. К тому же здесь замешано Бюро, с ними всё еще сложнее.

Цзян Сяоцай топнула ногой, в ее голосе послышались слезы:

— Но если мы не найдем ее вовремя, она может погибнуть! Разве нельзя сделать исключение? Как в особом случае!

Хэ Ган встал и подошел к окну, повернувшись к ним спиной. Его голос прозвучал низко и веско:

— Как военный, я обязан поддерживать порядок и защищать безопасность большинства. Нельзя жертвовать общим благом ради сиюминутных эмоций. Вы еще молоды и не понимаете веса этих правил, но именно на них держится стабильность нашего общества.

Цзян Сяоцай, видя это, вспыхнула:

— Дядя Хэ, как вы можете быть таким бессердечным! Е Цинчжоу спасла столько людей, она герой! Она сейчас в опасности, а вы не хотите протянуть руку помощи?

Хэ Ган обернулся, его взгляд был суров:

— Девочка, следи за словами. Я не бессердечен, я следую принципам. Герои тоже должны соблюдать правила, заслуги не дают привилегий. Если каждый начнет нарушать устав ради своих нужд, общество погрузится в хаос.

Хэ Чжэн поспешил удержать Цзян Сяоцай, пытаясь успокоить ее:

— Сяоцай, не кипятись, отец прав, нам нужно решить проблему в рамках правил.

— Прав он! — Цзян Сяоцай оттолкнула Хэ Чжэна. Столько усилий, и всё ради того, чтобы наткнуться на каменную стену в лице Хэ Гана. — Если со старшей что-то случится, я вам этого не прощу! — она развернулась и выбежала из кабинета, хлопнув дверью.

Хэ Чжэн застыл в растерянности. Хэ Ган со вздохом покачал головой и сказал сыну:

— Чего стоишь? Беги за ней!

Цзян Сяоцай, выбежав в коридор, сначала действительно была вне себя от ярости, но если бы она не устроила этот спектакль, как бы ей удалось найти пульт управления рунным генератором в такой охраняемой части? Едва оказавшись снаружи, она услышала шаги Хэ Чжэна и юркнула в уголок под лестницей. Хэ Чжэн выбежал, огляделся и, не обнаружив её, по привычке бросился к главным воротам. Цзян Сяоцай едва заметно улыбнулась. В этом административном корпусе было малоллюдно, лишь изредка проходили женщины-военнослужащие с папками. Убедившись, что путь свободен, она достала талисман поиска следов.

Сложив пальцы в закликательном жесте, она прошептала формулу, и талисман ожил, превратившись в бумажного журавлика. Цзян Сяоцай хитро прищурилась, достала бумажку с «запахом» устройства, который она заранее зафиксировала с помощью рун ветра, и поднесла к клюву журавлика. Тот на мгновение замер, словно кивнув, и вспорхнул вверх. Цзян Сяоцай, убедившись, что никого нет, прокралась следом.

До третьего этажа всё шло гладко, но как только она выглянула из-за угла, то почувствовала неладное. Коридор охраняли вооруженные солдаты. Она испуганно отпрянула и прошептала заклинание, сделав журавлика невидимым. Девушка вытерла пот со лба — еще немного, и ее бы допросили, а там и до разоблачения недалеко. Но она уже чувствовала, что цель близка — скорее всего, пульт управления был именно на третьем этаже.

Мысли пронеслись в голове за секунду:

— Прочесать весь город сложно, но с вами, ребята, я справлюсь одной магией.

Она спряталась в женском туалете на втором этаже, снова активировала журавлика и перенесла свое зрение на него. Журавлик пролетел мимо солдат, не вызвав подозрений. На третьем этаже она увидела всё как на ладони: посты у лестниц и двух вооруженных часовых у большой железной двери в конце коридора.

— Слишком очевидно, — улыбнулась Цзян Сяоцай.

Она вышла из-за угла, изображая растерянную школьницу:

— Братцы, мы приехали к родственникам, мой одноклассник сказал, что пойдет в туалет, и пропал. Я же не могу зайти в мужской! Помогите найти его, пожалуйста?

Солдаты переглянулись:

— Девочка, мы на посту, уйти не можем. Поищи в другом месте, это запретная зона, его здесь точно нет.

Пока они смотрели на нее, Цзян Сяоцай незаметно метнула два бумажных комочка.

— Правда? — она сделала шаг вперед, пытаясь заглянуть за их спины.

Солдаты шагнули ей наперерез, и в этот момент она улыбнулась и произнесла:

— Замереть!

Солдаты застыли, словно по команде «пауза». Цзян Сяоцай, посмеиваясь над их ошарашенными лицами, прошла мимо, хлопнув в ладоши. Ее журавлик тем временем распылил порошок сонливости на остальных охранников.

Подойдя к двери, она толкнула спящих солдат, ловко вытащила ключи из кармана одного из них, и железная дверь с грохотом отворилась.

— Старшая, я иду! — она вприпрыжку вбежала внутрь. Посреди комнаты стоял компьютер, а вокруг него — множество приборов, назначение которых она не знала.

К счастью, компьютер оказался включен. Стоило ей пошевелить мышкой, как экран засветился, показывая карту города с отмеченными точками генераторов.

Всё шло слишком гладко. Цзян Сяоцай начала уверенно вводить команды, готовясь вставить талисманы в усилитель. Но вдруг за спиной раздался резкий окрик:

— Откуда взялась эта мелкая дрянь?! Как посмела пробраться в гарнизон Коулуна?!

Цзян Сяоцай вздрогнула, рука замерла над мышкой. Она обернулась и увидела женщину в камуфляже, стоявшую в дверях со скрещенными на груди руками. А за ее спиной уже выстраивались бойцы, нацелив на нее стволы.

Цзян Сяоцай невольно сглотнула...

<http://bllate.org/book/18773/1820495>